

мира во всем мире, а также верит в важность уважения Устава Организации Объединенных Наций и его высоких целей и необходимость придерживаться принципов Устава в международных отношениях. Мы верим и надеемся на светлое будущее, когда все народы мира осуществят свои цели и устремления и будут эффективным образом содействовать процессу строительства, развития и созидания нового.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Нигерии Его Превосходительству г-ну Альхаджи Суле Ламидо.

Г-н Ламидо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить глубокое удовлетворение в связи с избранием г-на Холкери на пост Председателя пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я заверяю его в поддержке и сотрудничестве со стороны Нигерии. Я также хочу выразить аналогичные чувства от имени Группы 77. Нигерия и Группа 77 хотели бы выразить предшественнику г-на Холкери и моему соотечественнику Его Превосходительству г-ну Тео-Бен Гурирабу наше чувство гордости и признательности за великолепное выполнение им обязанностей Председателя пятьдесят четвертой сессии. Мы очень гордимся проделанной им работой.

Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани за руководство и управление деятельностью Организации Объединенных Наций, а также поблагодарить его за доклад Саммиту тысячелетия, в котором определены некоторые из наиболее насущных проблем и задач, стоящих перед человечеством.

В течение последних нескольких недель здесь, в Организации Объединенных Наций, мировые лидеры провели немало времени в размышлениях и рассуждениях в попытке более конкретно определить, что же ждет человечество в будущем. Нынешний момент окончания одного тысячелетия и начала другого обуславливает необходимость всех этих усилий в поисках такого конкретного определения. Пятьдесят пять лет тому назад Организация Объединенных Наций была создана как глобальный заслон на пути вооруженного конфликта мировых масштабов, подобного второй

мировой войне. С годами ее мандат по поддержанию международной безопасности расширился и наряду с мерами по предупреждению такого вооруженного конфликта стал включать и важнейшие вопросы социально-экономической безопасности человечества. Например, во многих развивающихся странах Организация Объединенных Наций демонстрирует свои потенциальные возможности в большей степени через Детский фонд Организации Объединенных Наций, Всемирную организацию здравоохранения, Организацию Объединенных Наций по вопросам науки, образования и культуры и другие учреждения, чем в резолюциях Совета Безопасности, если делать такое сопоставление. Именно благодаря деятельности этих учреждений Организации Объединенных Наций обездоленные группы населения бедных стран получают непосредственную помощь и благодаря этой деятельности те же самые страны, в том числе в Африке, прониклись духом идеализма в отношении способности Организации Объединенных Наций таким образом направлять общий ход прогресса, чтобы он шел на благо всех людей.

Этот идеализм во многом является оправданным. По существу, никогда ранее возможность создания глобального сообщества людей не была более реальной, чем сейчас. Я убежден, что эта перспектива воодушевляет очень многих из нас и должна давать все основания для того, чтобы высоко оценить систему Организации Объединенных Наций за ее собственную роль и участие в этих достижениях. Однако, как справедливо отметил здесь менее двух недель тому назад президент моей страны Олусеган Обасанджо,

«Несмотря на то, что в целом мир стал более безопасным местом для жизни благодаря вкладу Организации Объединенных Наций, мы все должны испытывать большое беспокойство в связи с тем, что послание надежды, распространяемое этой Организацией, еще не достигло миллионов людей, для которых оно предназначается. Для широкого большинства наших народов крайняя нищета остается фактом повседневной жизни». (A/55/PV.7)

Эта реальность крайней нищеты вызывает серьезные опасения у некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций

относительно их судьбы в новом тысячелетии. И для этих опасений есть все основания с учетом того, что прошедшее тысячелетие для большинства этих стран характеризовалось крайней нищетой и тяжелым бременем задолженности, изнурительными войнами и порождаемыми ими бедствиями и страданиями как непосредственных, так и косвенных жертв, абсолютной беззащитностью перед лицом таких заболеваний, как холера, малярия и тиф и губительной глобальной эпидемии ВИЧ/СПИДа, стихийными бедствиями, серьезной технологической отсталостью и «цифровой пропастью» между ними и другими странами, а также глубоким экономическим спадом и развалом инфраструктуры. В минувшем тысячелетии те надежды, которые были порождены некоторыми инициативами, направленными на преодоление экономической отсталости стран Африки и третьего мира, были сведены на нет после того, как мир перешел от «холодной войны» к более сложной концепции, именуемой глобализацией.

Земной шар, который является символом или эмблемой Организации Объединенных Наций, означает человечество. Английское слово «globe», означающее «земной шар», дало название явлению, именуемому глобализацией, которое, по существу, означает мир без национальных границ, где особое значение имеет торговля и в котором человечество является одним огромным рынком. Столь неудачно увязав благородное и возвышенное слово «человечество» и материализм торговли и рынка, глобализация автоматически ставит и другие вопросы, затрагивающие три четверти населения Земли, которые не входят в сферу промышленно развитого мира.

В условиях глобальной экономики все ее субъекты должны одновременно быть и участниками. Однако какое участие принимает Африка в глобальной экономике? С экономической точки зрения она испытывает огромное бремя задолженности, а некоторые из ее стран выделяют до 55 процентов валовых поступлений на обслуживание задолженности и ее погашение. Что же можно сделать для национальной экономики с теми небольшими средствами, которые остаются после этого? Что может предложить страна, которая практически не производит промышленных товаров, и, более того, каким образом она может

конкурировать в условиях глобальной экономики? Каков уровень доходов среднего жителя Африки по сравнению с жителями многих стран Запада с точки зрения способности приобретать товары и услуги, которые предлагает глобализация? Каким образом глобализация содействует укреплению демократии? Как могут такие основные ценности либеральной демократии, как законность, защита прав человека и благое правление, гарантироваться правительством, которое не располагает достаточными ресурсами для того, чтобы компетентным образом обеспечить минимальный уровень предоставления социальных услуг и тем самым поддерживать законность и доверие к власти? Каким образом типичная страна в Африке может вносить свой вклад в укрепление демократии в условиях огромного бремени задолженности, применяемой международными финансовыми учреждениями, практики установления валютных курсов и процентных ставок, тех цен, которые предлагаются за сырьевые товары, по сравнению с ценами на промышленные товары и услуги, в условиях ограниченного доступа к торговле и обусловленности займов и помощи?

Являясь ответственным членом международного сообщества и Председателем Группы 77, Нигерия вынуждена привлечь внимание к нашему нынешнему положению. Сейчас для меня очевидно, что мечта о глобальной семье не может быть осуществлена, если сохранится нынешняя мировая структура власти и система поощрений. Диалог между Организацией африканского единства, Движением неприсоединения и Группой 77 и странами «Группы восьми» показал, что многое может быть достигнуто с помощью подобного подхода к рассматриваемым вопросам. Как вновь отметил в другом своем выступлении президент Обасанджо, крайне важно, чтобы мир воспользовался этой возможностью и начал правильно смотреть на свое будущее, поскольку такой эпохальный момент в истории человечества, как недавно прошедший Саммит тысячелетия, случается нечасто. Мы говорим о диалоге, при котором вопросы рассматриваются в комплексе в отличие от нынешней практики выделения того или иного элемента всей системы, примером которой может служить выдвижение идеи международной гуманитарной интервенции в связи с проблемой изнурительных, затяжных войн.

В ходе проведенных к настоящему времени обсуждений на первый план вышла проблема противоречия между суверенитетом и интервенцией. Несомненно, национальные государства, даже те, которые находятся на грани исчезновения, болезненно реагируют на слово «интервенция». Однако, что еще важнее, обсуждение этого вопроса выявило односторонний характер подхода к некоторым вопросам или проблемам с точки зрения того, что мы включаем в определение или исключаем из него. В данном конкретном случае обсуждение до сих пор велось вокруг ситуаций войны или вооруженного конфликта, сопровождающихся многочисленными человеческими жертвами.

А как быть с другими ситуациями, в которых масштабы гибели людей также серьезны, хотя они и не являются результатом войн или вооруженных конфликтов? Как быть со «скрытым» геноцидом, причинами которого являются пандемия ВИЧ/СПИДа, эпидемии и стихийные бедствия, такие как голод, засухи, наводнения и т.д.? Как быть с ситуацией, которая возникает тогда, когда санкции ведут к гибели людей в масштабах, вызывающих серьезную озабоченность? Все это должно стать предметом надлежащего и систематического обсуждения в контексте гуманитарного вмешательства, с тем чтобы оказать помощь тем, кто пал жертвой трагедий, не являющихся результатами войн.

Нет ли также и для мира иного средства, с помощью которого можно было бы остановить распространение стрелкового оружия и легких вооружений в Африке и других районах Юга? Конечно, мир знает о характере и типах вооружений, применяемых в ходе этих войн, он знает, где их производят и кто их производит, он знает о процессах, в рамках которых продается и приобретает оружие; известны также главные посредники в этих процессах, в том числе национальные правительства и торговцы оружием. Как обстоит дело с поисками решений, сфокусированных на этих направлениях?

Эти и многие другие серьезные глобальные вопросы обсуждались на первом саммите стран Юга, состоявшемся в Гаване в апреле этого года. Этот саммит стал для Группы 77 знаменательным событием, в ходе которого они обдумывали задачи двадцать первого столетия. В Гаване страны Юга

приняли решение укреплять новое и эффективное партнерство с промышленно развитыми государствами. Мы потребовали равноправного партнерства в процессе принятия решений, которые затрагивают судьбы всего человечества. Таковым было послание руководителей стран Юга саммиту «большой восьмерки», проходившему на Окинаве. Итоги этих консультаций ярко продемонстрировали, что эффективное партнерство является одним из императивов нового столетия. Нет сомнений в том, что интересы человечества требуют более активного участия со стороны всех членов нашего глобального сообщества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Сейчас предоставляю слово г-ну Насеру Аль-Кидве, главе делегации Наблюдателя от Палестины.

Г-н Аль-Кидва (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне передать г-ну Холкери наши поздравления в связи с его избранием на пост Председателя нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, выразить ему нашу полное доверие и пожелать ему всяческих успехов. Нынешняя сессия имеет особое значение для Палестины, и мы надеемся, что в ходе ее работы и под Вашим руководством мы сделаем исторические шаги на благо всех нас. Я хотел бы также поблагодарить Его Превосходительство г-на Тео-Бен Гурираба, Председателя пятьдесят четвертой сессии, борца за свободу и поборника мира, за то, как он прекрасно руководил нашей работой в прошлом году. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу особую признательность г-ну Кофи Аннани, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, за его эффективное руководство и особый интерес к положению на Ближнем Востоке и осуществляемому там мирному процессу.

Поскольку наша встреча проходит после Саммита тысячелетия, нам настоятельно необходимо строить свою работу на достигнутых на нем результатах, начиная с осуществления Декларации тысячелетия и принятия ее в качестве руководства в нашей деятельности в предстоящую эпоху. Это должно касаться не только процесса глобализации и будущих социальных и экономических вопросов, но и одной из главных задач, еще не полностью выполненных в прошлую эпоху, — а именно задачи достижения